

Международный научно-популярный журнал

ISSN 2073-333X

Наука и жизнь Казахстана Қазақстанның ғылымы мен өмірі

№ 3(58) 2018

Оңтүстік Қазақстан облысы,
Мақтаарал ауданы, Жетісай қаласындағы
«Сырдария» университетіне - 20 жыл

Құрылтайшы:
«ҚҰҚЫҚТЫҚ МИССИЯ» ҚОҒАМДЫҚ ҚОРЫ
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАЗАҚСТАН КРИМИНОЛОГИЯЛЫҚ КЛУБЫ

Учредитель:
ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД «ПРАВОВАЯ МИССИЯ»
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КАЗАХСТАНСКИЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КЛУБ

Founder:
PUBLIC FOUNDATION «LEGAL MISSION»
INTERNATIONAL KAZAKHSTAN CRIMINOLOGY CLUB

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҒЫЛЫМЫ МЕН ӨМПРІ
НАУКА И ЖИЗНЬ КАЗАХСТАНА
SCIENCE AND LIFE OF KAZAKHSTAN
Халықаралық ғылыми-көпшілік журнал
Международный научно-популярный журнал
International popular-science journal

№3(58) 2018

Филология
Журналистика

Астана 2018

МАЗМУНЫ/ СОДЕРЖАНИЕ/ CONTENT

Журналистика

Есенбекова Ұ. М.
ҮЛТТЫҚ МУДДЕГЕ ҚЫЗМЕТ ЕТУДЕГІ САЯСИ КОММУНИКАЦИЯ
ЖҮЙЕСІНІҢ МУМКІНДІКТЕРІ МЕН ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ ТУРАЛЫ 7

Есенбек Ж.Б.
PR ҚЫЗМЕТИНДЕГІ «EVENT» ШАРАЛАР 10

Тасилова А.А.
ӘЛЕМДІК КОММУНИКАЦИЯДАҒЫ ҚОҒАМДЫҚ ДИПЛОМАТИЯ 14

Есенбекова Ұ. М.
ЭЛЕКТРОНДЫ ҮКІМЕТ ПЕН ҚАЗАҚ ЕЛІНДЕГІ САЯСИ
КОММУНИКАЦИЯНЫҢ ҮЛГІЛЕРИ 17

Филология

Садирова К. Қ.
ЗАҢ ДИСКУРСЫНЫҢ ЗЕРТТЕЛУІ 21

Шанаев Р.У., Джолдасбекова Б.У., Демченко А.С.
АРХЕТИП «ДОМ» И СПЕЦИФИКА ИНВЕРСИРОВАННОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА
Н. ВЕРЕВОЧКИНА 24

Қасқабасов С. А., Нұрманов Б. Т.
ІЗГІ МЕМЛЕКЕТ ИДЕЯСЫНЫҢ «ҚҰТАДҒУ БІЛКТЕГІ» КӨРІНІСІ 29

Мәдібаева Қ.Қ., Қожекеева Б.Ш., Сейсенбиева Э.С.
XIX ФАСЫР ПОЭЗИЯСЫНДАҒЫ ДАРА АҚЫНДЫҚ: ОРТАҚ ҮЛГІЛЕР 39

Джолдасбекова Б.У., Кайырбек М.Н.
ПЕЙЗАЖ И ЕГО ФУНКЦИИ В ПОВЕСТИ И.П. ШУХОВА «КОЛОКОЛ» 42

Madiyeva G.B., Alyakhimet A.G.
STYLISTIC FEATURES OF FUNCTIONING PROPER NAMES IN THE NEWSPAPER TEXT 46

Нестерик Э.В., Исина Г. И.
ЖИЗНЬ КАК МАТЕРИАЛЬНАЯ И ДУХОВНАЯ ЦЕННОСТЬ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ
ПЕСЕННОМ ДИСКУРСЕ НАПРАВЛЕНИЯ КАНТРИ 50

Исаева Ж. И., Джасинбеков Е. Ә.
ПАРЕМІОЛОГИЯЛЫҚ ДҮНІНЕ СУРЕТІНДЕГІ «АДАМ» МАКРОЖҮЙЕСІНІҢ
ГЕНДЕРЛІК СИПАТТАМАСЫ («әйел – еркек» бинарлық оппозициясы) 55

Томанова Н. М., Алдабергенқызы Л.
ТЕКСТООБРАЗУЮЩАЯ РОЛЬ ПАУЗЫ В ТВОРЧЕСТВЕ В.И.ШАПОВАЛОВА 60

Нұржанова А.Б.
ҚАЗАҚ ТЛІН ШЕТ ТЛІ РЕТИНДЕ ОҚЫТУ ӘДІСТЕМЕСІН ТІЛДІ ОҚЫТУДЫҢ ЕУРОПАЛЫҚ
СТАНДАРТТАРЫНА СӘЙКЕС ЖЕТІЛДІРУ ЖОЛДАРЫ 64

Тұрымбетова Ж.А.
КӨШПЕЛІ ИӨРҮК АҚЫНДАРЫНЫҢ ШЫҒАРМАШЫЛЫҒЫНДА ДӘСТҮР ҮНДЕСТІГІ 67

Исаева Ж. И., Джасинбеков Е.Ә.
ЖАРНАМАЛЫҚ КОММУНИКАЦИЯНЫҢ МАҒЫНАЛЫҚ-ҚҰРЫЛЫМДЫҚ СИПАТЫ 73

Dzhalanova Zh.
PHILOSOPHY OF «MOVEMENTS» IN ARTISTIC CHRONOTOPES
(Based on the M. M. Prishvin's creations) 78

Sarsekeeva N.K, Amanbaeva Y.K, Tleubay G.K.	
HERMENEUTIC CONTEXT AND ITS POSSIBILITIES IN THE INTERPRETATION OF THE ARTISTIC TEXT	311
Атейбек А. О.	
СПОРТТЫҚ ДИСКУРСТЫҢ ЛИНГВОСЕМИОТИКАЛЫҚ СИПАТЫ	314
Әлиякбарова А., Алпысбаева К.	
«ҮШ ЖҮЗДЕН АСҚАН» ТҮБЕК АҚЫН	317
Кордабай Б., Ибраева Ж. К.	
ДИПЛОМАТИЯЛЫҚ ДИСКУРСТЫҢ ПРАГМАЛИНГВИСТИКАЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ	320
Кордабай Б., Гүлжанан Орда	
ҚАДЫР МЫРЗАЛИЕВ ПОЭМАЛАРЫНДАҒЫ КӨРКЕМДІК ІЗДЕНИСТЕР	326
Тасболатқызы Б.	
БАҚ МӘТИНДЕРІ : ҚАЗІРГІ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ТІЛДІК-МЕНТАЛДЫҚ КЕҢІСТІК	331
Бектлеуова.О	
ӘЛЕМ ТАНЫҒАН - ӘБІШ КЕКІЛЬБАЕВ	335
Калижарова Ж., Қалижанов У. Қ.	
РУХАНИ ЖАНҒЫРУДЫҢ НЕГІЗГІ КІЛТІ - АБАЙ ІЛМІ	337
Насиева А. С.	
1960-1990 ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚАЗАҚ ПОЭЗИЯСЫНДАҒЫ МАХАМБЕТ РУХЫ	341
Өмірбай Ф. А., Абдирасилова Г. Қ.	
ҚАЗАҚ ЖӘНЕ АҒЫЛШЫН ТІЛДЕРІНДЕГІ МАҚАЛ-МӘТЕЛДЕРДІҢ ЗЕРТТЕЛУІ	347
Сайпенова А.	
ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ТҮРКІ ТІЛДЕРІНІҢ ЭТНОДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ДИНАМИКАСЫНЫң ҚӨРІНІСІ	352
Әзімхан А.Т., Кожекеева Б.Ш	
НОҒАЙЛЫ ДӘУҮРІНДЕГІ ӘДЕБІЕТ ҮЛГІЛЕРІНІҢ ЗЕРТТЕЛУІ	356
Лулудова Е.М.	
ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ КАК ОСОБЕННОСТЬ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ РУБЕЖА ВЕКОВ (на примере анализа текстов А.Ахматовой)	359
Есенбекова Ұ.М.	
ӘЛЕМДІК АҚПАРАТ КЕҢІСТІГІНДЕГІ БАСТЫ ТЕНДЕНЦИЯЛАР	364
Лулудова Е.М.	
К ВОПРОСУ О СИМВОЛИКЕ ЗАГЛАВИЯ РОМАНА СТЕНДАЛЯ «КРАСНОЕ И ЧЕРНОЕ»	367
Есенбекова Ұ.М.	
БҰҚАРАЛЫҚ КОММУНИКАЦИЯ ТҮРФЫСЫНАН ҚОРҒАЛУЫ ТИС ҰЛТТЫҚ МУДДЕ МӘСЕЛЕЛЕРИ	373
Исаева Ж.И., Дадажанов Ф.А.	
АҒЫЛШЫН ЖӘНЕ ҚАЗАҚ ТІЛДЕРІНДЕГІ ТАБУ МЕН СӨЗ СИҚЫРЫ	376
Темирболат А.Б.	
ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РОМАНА А. КЕКИЛЬБАЕВА «КОНЕЦ ЛЕГЕНДЫ»	381
Сулейменова З.Е.	
ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ РАДОВАТЬСЯ-НЕГОДОВАТЬ В КАЗАХСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ	385
Исаева Ж.И., Мырзаханова А.	

Темирболат А.Б.

доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой казахской литературы и теории литературы, Казахский национальный
университет имени Аль-Фараби, aluatem2015@gmail.com

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РОМАНА А. КЕКИЛЬБАЕВА «КОНЕЦ ЛЕГЕНДЫ»

Түйін. Мақала А. Кекільбаевтің «Аңыздың ақыры» романының зерттеудегіне арналады. Атаплан шығармадағы кеңестік пен уақыт ерекшеліктері зерттеу нысаны болып табылады. Жазушының әлемге, адамға деген көзқарасы айқындалады. Сонымен қатар, шығарманың көркемдік ерекшелігіне назар аударалады. Роман құрылымын қарама-қарсы қойып салыстыру негізде принцип болып қалыптастырылады. Баяндада барысында автор үнемі өткен мен бүгінгейін салыстырып, мәңеі мен өткінші құбылысты, руханитық пен материалдықты талқылайды.

Резюме. Статья посвящена исследованию романа А. Кекильбаева «Конец легенды». Объектом исследования становятся особенности пространственно-временной организации данного произведения. Раскрываются представления писателя о мире, человеке. Большое внимание уделяется художественному своеобразию произведения. В статье указывается, что основным принципом построения романа становится противопоставление. В ходе повествования писатель постоянно соотносит прошлое и настоящее, рассуждает о вечном и преходящем, духовном и материальном.

Summary. The article is devoted to the study of A.Kekilbaev's novel «The End of the Legend». The object of research is the peculiarities of the space-time organization of this work. The writer's ideas about the world, man are revealed. Great attention is given to the artistic originality of the work. In article it is underlined, that main principle of the novel's construction is opposition. During a narration the writer constantly correlates the past and the present, argues about eternal and passing, spiritual and material.

Имя Абиша Кекильбаева широко известно общественности. Он – известный государственный деятель, народный писатель. Его перу принадлежат такие романы, как «Конец легенды», «Плеяды – созвездие надежды», «Всполохи», повести «Баллады забытых лет», «Колодец», «Состязание», «Дом на окраине», рассказы «Соломинка удачи», «Призовой бегунец», «Самый счастливый день» и др. Многие произведения А. Кекильбаева переведены на иностранные языки и пользуются большим успехом у читателей. Секрет такой популярности писателя обуславливается прежде всего тем, что на страницах своих романов, повестей, рассказов он поднимает актуальные проблемы современности. Вместе с героями автор размышляет о счастье, дружбе, любви, смысле жизни. Большое внимание в его творчестве уделяется психологии личности. Писатель тонко и точно передает особенности характера своих героев, показывает охватывающие их сомнения, противоречия, поиски ими решения в различных жизненных ситуациях.

Литературное наследие А. Кекильбаева регулярно обсуждается на международных и республиканских конференциях, симпозиумах и форумах. Его творчество рассматривается в работах Н. Сарсекеевой, Н. Исиной, Л. Шашковой, А. Машаковой, К. Жанузаковой, А. Оналбаевой, С. Тахана, А. Темирболат, А. Абдулиной и других. В своих исследованиях они раскрывают новаторство, художественное мастерство А. Кекильбаева [1], особенности языка, стиля [2; 3], построения произведений писателя [4]. Большое внимание учеными уделяется идеально-тематическому содержанию, проблематике его прозы [5].

Художественный мир А. Кекильбаева характеризуется сложностью, многогранностью. Его прозу отличают пристальное внимание к внутреннему миру человека, его взаимоотношениям с окружающими людьми, с природой. Произведения писатели пронизаны мифологическими мотивами, философскими размышлениями о вечных категориях. Ярким примером тому служит роман «Конец легенды».

События, описываемые в данном произведении, относятся к далёкому прошлому. Однако, проблемы затрагиваемые писателем, имеют непосредственное отношение к современности. На страницах романа автор размышляет над такими категориями, как добро и зло, правда и ложь, любовь и счастье, власть и слава.

Повествование в произведении ведётся на уровне сознания героев. Основу романа составляют их размышления, переживания. Вследствие чего фабульное и сюжетное время и пространство не совпадают.

Фабульное время-пространство охватывает события, разворачивающиеся с момента возвращения Повелителя до его выступления в очередной поход. Местом действия при этом

становятся пустыня, город. Сюжетное время-пространство включает прошлое и настоящее героев, их воспоминания, сны, мечты.

Обо всех происходящих в романе событиях рассказывает автор. Он характеризует героев, даёт оценку их поступкам. Однако, в процессе повествования его пространственно-временная позиция постоянно меняется. Автор выступает то в роли стороннего наблюдателя, то в роли очевидца разворачивающихся событий. Нередко его пространственно-временная позиция совпадает с пространственно-временной позицией героев произведения, что обусловило особенности построения повествования. Описываемые события рассматриваются в романе с двух точек зрения: автора и персонажей.

В центре внимания писателя – образ Повелителя. Изначально автор не называет героя по имени. Тем самым он подчёркивает, что данный образ, с одной стороны, носит обобщённый характер, с другой – занимает особое положение. Пространственно-временная позиция Повелителя находится над пространственно-временными позициями остальных героев романа. Он – вершитель их судеб. Их жизнь фактически протекает в установленных им пределах. Поэтому хронотоп Повелителя как бы вбирает в себя индивидуальные времена и пространства окружающих его людей. Он выступает своеобразным центром, в котором пересекаются и вращаются судьбы героев произведения. Сквозь призму сознания Повелителя автор преломляет, осмысливает, оценивает их поступки, деяния, происходящие события.

Хронотоп главного героя романа характеризуется многомерностью. Его индивидуальное время-пространство включает воспоминания, размышления, видения. Хронотоп Повелителя тесно переплется с притчей. Так, рассуждая о счастье, о славе, он обращается к образу Соломона. Вследствие чего границы его индивидуального времени-пространства существенно раздвигаются.

Отличительной особенностью хронотопа Повелителя является замкнутость. Характеризуя героя, автор неоднократно указывает, что он живёт в собственном мире, в который не имеет доступа ни один из окружающих его людей. Примером тому служат следующие строки: «...в подвластном ему мире только один единственный человек имеет право на какие-то тайны – большие и малые, всё равно. Это он сам *властелин*» [6, 259]. Или: «*Великий Повелитель*, казалось, не замечал любопытных взоров; откинув голову и взглядываясь в далёкое марево, он сидел в седле прямой, *неприступный и непроницаемый*» [6, 405].

Индивидуальное время-пространство Повелителя пересекается с историческим временем. Так, размышляя о своей жизни, о своём положении, герой задаётся вопросом: «Ведь с самого сотворения мира когда и где бывало, чтобы кто-то осмеливался высматривать тайну самого правителя?» [6, 259]. В данном высказывании звучит мысль не только о преемственности поколений, единстве прошлого и настоящего, связи частной судьбы с историческим временем, но и о цикличности бытия.

Особое место в романе занимает сон Повелителя, в котором он, одетый в икрам, совершает паломничество в Мекку. На уровне сна героя автор даёт оценку его действиям, поведению, раскрывает суть его «я». Не случайно поэтому, что священный камень Каабы ускользает из рук Повелителя. Тем самым автор показывает, что Бог не может простить Великого Владыку. И главная причина тому – чрезмерная гордыня Повелителя. Как отмечает автор, даже во время паломничества «лицо его оставалось суровым и непроницаемым» [6, 438]. Обращаясь к Богу, герой не стремится открыть ему душу и по-прежнему замыкается в собственном мире.

Поведение Повелителя обусловлено тем, что, покорив три стороны света, подчинив своей воле тысячи людей, он как бы возвысился над ними. Он стал «творцом» их судеб. Вследствие чего Повелитель почувствовал себя равным Богу. Поэтому привидевшийся ему сон он толкует по-своему. «Если сам всевышний, создавая свой огромный мир, наделил каждую тварь разными недостатками и слабостью, дабы ему сподручнее было удерживать их всех в своей власти, то почему возбраняется земным владыкам точно таким же образом держать в узде чернь? – спрашивает Повелитель. – Зачем осуждать смертного за то, что он лишь повторяет ошибки творца?» [6, 457].

Как видим, сон выполняет в романе несколько функций: во-первых, позволяет герою взглянуть на себя как бы со стороны; во-вторых, служит предупреждением Повелителю об ожидающей его части; в-третьих, раздвигает границы индивидуального времени-пространства героя; в-четвёртых, раскрывает авторское видение проблемы «человек и Бог».

На уровне сна происходит слияние пространственно-временных позиций Повелителя и Сеида. Как указывает автор, Великий Владыка ни разу не был в Мекке. Однако в своём сне он отчётливо видит окрестности священного города, горы-близнецы Саф и Мару. Это объясняется тем, что в нём как бы оживают «воспоминания его Сеида». Тем самым в романе проводится мысль о единстве

людей. На страницах произведения писатель утверждает, что каждый человек является частью окружающего его мира, творением Бога. И потому люди взаимосвязаны между собой.

Судьба Повелителя тесно переплетается с судьбами окружающих его людей и прежде всего юного зодчего Жаппара и Младшей Ханши.

Жаппар занимает пограничное положение. Он живёт на стыке нескольких миров: прошлого и настоящего, реального и сказочного, земного и небесного. Причём пространственно-временные границы между этими мирами весьма зыбкие и неустойчивые. Воспоминания, размышления Жаппара постоянно переплетаются с его видениями, грезами. Так, например, Младшая Ханша кажется ему сказочной феей. Её визит он воспринимает как чудное видение. Вспоминая об отце, Жаппар приходит к выводу, что вся его жизнь была окружена тайной: «тайной было само появление горшочника» в кишлаке, «таинственная душа» позвала его «в далёкий путь».

Во всём герой видит загадочное, прекрасное, что обусловлено романтизмом его души. С самого детства Жаппар жил в своём особом мире, в котором сон становится явью, а сказка реальностью. Поэтому, в отличие от окружающих его людей, он устремлён ввысь, к миру мечты, к миру неба.

На уровне хронотопа Жаппара наблюдается противопоставление двух миров – верхнего и нижнего. Столя башню, зодчий оказался как бы между небом и землёй. Его положение дало ему возможность сравнить оба мира. Так, в сознании Жаппара верхний мир предстаёт как обитель ангелов. Он неразрывно связан с образом неба, гармонии, красоты. Нижний – связан с образом города. Это мир повседневной суеты.

Время-пространство Жаппара пересекается с индивидуальным временем-пространством Младшей Ханши. Её хронотоп также характеризуется многоплановостью. Он включает размышления, мечты, сновидения геройни. Подобно Жаппару, Младшая Ханша живёт на границе реального мира и сказочного. Будучи одинокой на земле, она погружается в свои фантазии, грезы. Геройня как бы создаёт свой собственный мир, который противостоит окружающей её действительности.

Младшая Ханша духовно близка Жаппару. Именно поэтому их образы неразрывно связаны между собой. Причём связь между героями наблюдается на нескольких уровнях. Во-первых, через образ Зухры и видения Жаппара. В сознании молодого зодчего обе геройни сливаются воедино. Ему кажется, что Младшая Ханша очень похожа на Зухру. Это обусловлено тем, что они являются ипостасями единого целого – той прекрасной девы, которая грезится Жаппару в его видениях, олицетворяя собой его мечту о любви и счастье. Во-вторых, на уровне снов Младшей Ханши. В-третьих, через образ минарета, символизирующего собой любовь обоих героев и их стремление к счастью. Кроме того, индивидуальные времена и пространства Жаппара и Младшей Ханши как бы вращаются внутри хронотопа Повелителя. Их судьбы находятся в зависимости от его воли.

Своеборзна композиция романа. По сути она отражает пространственно-временные позиции героев.

Произведение состоит из четырёх частей, в первой и последней из которых рассказывается о Повелителе, во второй – о зодчем Жаппаре, в третьей – о Младшей Ханше. Тем самым образ Великого Владыки, его размышления как бы «окаймляют» сюжет романа. А его индивидуальное время-пространство служит своеобразной рамкой, в пределах которой разворачиваются судьбы Жаппара и Младшей Ханши.

Глубокое символическое значение несут в себе заглавия частей романа. С одной стороны, они отражают композицию произведения («Красное яблоко» – завязка; «Минарет» – развитие действия; «Любовь» – кульминация; «Конец легенды» – развязка); с другой – раскрывают его смысловое содержание. Так, первая часть называется «Красное яблоко». Яблоко, круглое по форме, выражает идею круговорота бытия, размеренности жизни. Красное – сочное, наливное – означает блеск, богатство владений Повелителя. Заглавие данной части неразрывно связано с образом яблока, которое получает хан от своей старшей жены. Соответственно червоточинка в этом яблоке – то, что нарушает размеренную жизнь обитателей дворца, то есть минарет. Так осуществляется связь между первой и второй частями романа. Минарет – высокая башня, устремившаяся в небо, поднявшаяся над дворцом Повелителя – символизирует любовь, которой чужды пространственно-временные границы, чья-либо воля, законы разума и бытия. Образ минарета, сотворённого молодым зодчим Жаппаром, заставляет Младшую Ханшу взглянуть на окружающий мир иначе. Она впервые приходит к пониманию того, что главный смысл её жизни – любовь, которой ей так не хватает во дворце Повелителя. Поэтому название третьей части отражает внутреннее состояние геройни, раскрывает пространство её души. Подобно минарету, возысившемуся над дворцом Повелителя, и тем самым как бы вышедшему из-под его власти, в сердце Младшей Ханши, вопреки её воле, зарождается чувство, которое разрушает устоявшийся уклад её жизни и размыкает круг бытия. Заглавие четвёртой

части совпадает с общим названием романа. Это обусловлено стремлением автора показать, что: 1) вместе с историей любви молодого зодчего и юной ханши завершилась история жизни Повелителя; 2) жизнь вращается по кругу. Ибо, с одной стороны, Великий Владыка разлучил влюблённых. Жестоко наказав Жаппара, он положил конец легенде о любви зодчего и Младшей Ханши и тем самым не дал возможности сбыться их мечтам. С другой – по воле Бога завершилась жизнь самого Повелителя, который также не успел осуществить свои планы – покорить четвёртую часть света.

Следует отметить, что идея круговорота бытия является центральной в романе. По кругу движется сюжет и строится повествование произведения (роман начинается с описания возвращения Повелителя из похода и завершается его выступлением в очередной поход). По кругу и в кругу вращается жизнь героев (их судьбы находятся в зависимости от воли Великого Владыки, и они подчиняются установленным им порядкам, но в то же время поступки самого хана определяются мнением окружающих его людей, и он оказывается во власти собственных законов).

Для романа характерны двойственность, противопоставление. Так, размыщляя о сущности людей, автор указывает на их двуликость. Каждый из них днём является человеком, а ночью превращается в зверя. По мнению писателя, люди живут как бы на стыке двух пространственно-временных измерений – мира животного и человеческого. Двуликостью характеризуются и некоторые образы в романе. Например, служанка Повелителя. Описывая её внешность, автор пишет: «Овальное лицо, густо покрытое пудрой, белело непроницаемо, длинные ресницы, не в меру насыщенные, ловко прикрывали многоопытную осведомленность и подспудное упрямство, придавая лицу выражение лживой покорности и простодушия» [6, 270].

Противопоставление наблюдается на уровне внутреннего мира героев. Показывая движение мыслей, чувств Повелителя и зодчего, автор делает акцент на том, что *сегодня* их душевное состояние отличается от того, каким оно было *вчера*.

Примечательно, что день, о котором идёт речь, охватывает разные промежутки времени в жизни героев. *Сегодня* для Повелителя связано с его возвращением из похода, для Жаппара – это момент осмыслиения значения, необходимости минаретов, творцом которых он является. Однако, несмотря на различие, оба временных плана связаны между собой. Ибо в этот день, с одной стороны, и Повелитель, и Жаппар постигают некую истину, сущность своего бытия, с другой – их охватывает ощущение, предчувствие предстоящих перемен, которые в действительности происходят (смотрите, после возвращения хана его жизнь меняется, как и у зодчего после завершения им строительства). Вследствие чего в романе создаётся эффект остановленного мгновения. *Сегодня* Жаппара предстаёт как продолжение *сегодня* Повелителя. Их временные планы, вначале идущие как бы параллельно друг другу, в конечном итоге сливаются, образуя единое целое.

В романе постоянно проводятся параллели между миром людей и миром природы. Так, описывая Жаппара, автор сравнивает его с верблюжонком; характеризуя внутреннее состояние Младшей Ханши, он указывает, что её «подавленная душа всё равно что голодный бездомный щенок» и т.п. Через весь роман проходит мысль о единстве человека и природы. Примером тому служат следующие строки: «Солнце склонилось к закату. Но, словно беспокоясь за мечтательного подростка, который, забывшись, может остаться один в безлюдной степи, оно, повиснув у горизонта, впришур наблюдало за ним. И только заметив, что мальчик встал, поднял лежавший в сторонке прут и направился к своим ягнятам, оно удовлетворённо скользнуло за горизонт» [6, 324]. Более того, мир людей рассматривается в произведении с позиции мира животных (смотрите образ ишачка).

Таким образом, художественный мир романа «Конец легенды» характеризуется многогранностью, сложностью, противоречивостью. Описываемые автором события разворачиваются в нескольких пространственно-временных планах: реальном, сказочно-мифологическом, историческом. Большое внимание писатель уделяет психологии героев.

Литература

1. Исина Н.У. Автор и герой в прозе А. Кекильбаева (на материале цикла повестей «Степные легенды»): автореф. дис. канд. филол. 10.01.03.– Алматы: КазНУ, 1995. – 26 с.
2. Сарсекеева Н.К. Гуманитарный дискурс исторической прозы Абисса Кекильбаева // Вестник ТГУ. – 2016. – № 1 (5). – С. 59-65.
3. Жанузакова К.Т., Онабаева А.Т. Неорромантические тенденции в казахской прозе // Успехи современного естествознания. – М., 2015. – № 1 (часть 5). – С. 870-874.
4. Темирболат А.Б. Проблема хронотопа в современной прозе. – Алматы: Ценные бамаги, 2003. – 199 с.
5. Шашкова Л. Литература эпохи перемен // Простор. – 2010. – № 12. – С. 174-176.
6. Кекильбаев А. Степные легенды. – М.: Художественная литература, 1983. – 462 с.